

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 21-КГ19-1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

2 декабря 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А., Фролкиной С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 2 декабря 2019 г. кассационную жалобу Керимовой Марианны Ахмедовны на решение Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 27 июня 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 23 августа 2018 г.

по делу № 2-2108/2018 Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики по иску Керимовой Марианны Ахмедовны, действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей Керимова Т. А., Керимовой И. А., Керимова А. А., к Министерству внутренних дел по Кабардино-Балкарской Республике о признании незаконным протокола заседания центральной жилищно-бытовой комиссии, возложении обязанности восстановить на учёт для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения, включении в состав членов семьи несовершеннолетнего ребёнка, об обязанности произвести единовременную социальную выплату для приобретения или строительства жилого помещения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., выслушав мнение представителя Министерства внутренних дел по Кабардино-Балкарской Республике Торгушиной Н.В.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Керимова Марианна Ахмедовна, действующая в своих интересах и в интересах своих несовершеннолетних детей Керимова Т.А., Керимовой И.А. и Керимова А.А., 9 апреля 2018 г. обратилась в суд с иском к Министерству внутренних дел по Кабардино-Балкарской Республике (далее – МВД по Кабардино-Балкарской Республике), в котором, с учётом уточнённых исковых требований, просила признать незаконным протокол заседания центральной жилищно-бытовой комиссии МВД по Кабардино-Балкарской Республике от 22 декабря 2017 г. № 22 в части снятия её с семьёй с учёта для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения (далее также – единовременная социальная выплата), возложить на МВД по Кабардино-Балкарской Республике обязанность восстановить семью погибшего сотрудника МВД по Кабардино-Балкарской Республике Керимова А.В. на учёте для получения единовременной социальной выплаты, включить в состав членов семьи, имеющих право на получение единовременной социальной выплаты, несовершеннолетнего Керимова А.А., произвести единовременную социальную выплату семье погибшего сотрудника МВД по Кабардино-Балкарской Республике Керимова А.В.

В обоснование заявленных требований Керимова М.А. указала, что состояла в браке с Керимовым Альбертом Владимировичем, имеет троих несовершеннолетних детей Керимова Т.А., Ал., года рождения, Керимову И.А., года рождения, и Керимова А.А., года рождения.

Керимов А.В. (её супруг) с 1 августа 1996 г. проходил службу в МВД по Кабардино-Балкарской Республике.

Решением центральной жилищно-бытовой комиссии МВД по Кабардино-Балкарской Республике от 30 апреля 2013 г. (выписка из протокола № 10) Керимов А.В. был принят на учёт для получения единовременной социальной выплаты с составом семьи из четырёх человек (Керимов А.В., его супруга Керимова М.А., сын Керимов Т.А., года рождения, и дочь Керимова И.А., года рождения).

9 октября 2016 г. Керимов А.В. погиб при исполнении служебных обязанностей. После смерти Керимова А.В. 29 ноября 2016 г. родился его третий ребенок Керимов А.А.

Решением центральной жилищно-бытовой комиссии МВД по Кабардино-Балкарской Республике от 17 ноября 2016 г. (протокол № 16) постановлено предоставить единовременную социальную выплату в размере 448 002, 03 руб. в равных долях: вдове погибшего Керимова А.В. – Керимовой М.А., сыну – Керимову Т.А., дочери – Керимовой И.А. и матери погибшего сотрудника – Керимовой Л.Х.

Решением центральной жилищно-бытовой комиссии МВД по Кабардино-Балкарской Республике от 22 декабря 2017 г. (выписка из протокола № 22) Керимова М.А. с семьёй из четырёх человек (она, погибший супруг и двое детей) была снята с учёта для получения единовременной социальной выплаты со ссылкой на то, что на момент постановки на учёт и на момент гибели её супруга их семья была обеспечена общей площадью жилого помещения на одного члена семьи более 15 кв.м., исходя из суммарной площади всех жилых помещений, принадлежащим им.

Керимова М.А., действующая в своих интересах и в интересах своих несовершеннолетних детей Керимова Т.А., Керимовой И.А. и Керимова А.А., полагая решение о снятии её с семьёй с учёта для получения единовременной социальной выплаты незаконным, а также указывая на то, что в отношении её семьи с учётом третьего ребенка, родившегося после смерти её супруга, имеются условия для предоставления единовременной социальной выплаты, определённые Федеральным законом от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Правилами предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, утверждёнными постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 1223, обратилась в суд с настоящим иском.

Решением Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 27 июня 2018 г. в удовлетворении исковых требований Керимовой М.А. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 23 августа 2018 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации кассационной жалобе Керимовой М.А. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 27 июня 2018 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 23 августа 2018 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 20 июня 2019 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Кирилловым В.С. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А. от 30 октября 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Истец Керимова М.А., надлежащим образом извещённая о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явилась, сведений о причине неявки не сообщила, в связи с чем Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в её отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее также – ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела такого характера существенные нарушения норм права были допущены судами первой и апелляционной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Керимова М.А. с 23 августа 2008 г. состояла в браке с Керимовым А.В. В [] и [] года у них родились дети: Керимов Т. [] А. [] и, [] года рождения, и Керимова И. [] А. [], [] года рождения.

Керимов А.В. с 1 августа 1996 г. проходил службу в МВД по Кабардино-Балкарской Республике.

На основании договора купли-продажи и ипотеки от 4 декабря 2007 г. Керимову А.В. на праве собственности принадлежала двухкомнатная квартира общей площадью 53,6 кв.м. по адресу: []. Данная квартира находится в залоге акционерного коммерческого Сберегательного банка Российской Федерации на срок по 4 июня 2033 г.

24 апреля 2013 г. Керимов А.В. обратился с заявлением в центральную жилищно-бытовую комиссию МВД по Кабардино-Балкарской Республике о принятии его и членов его семьи (супруги Керимовой М.А. и двоих детей Керимова Т.А., [REDACTED] года рождения, и Керимовой И.А., [REDACTED] года рождения) на учёт для получения единовременной социальной выплаты на основании статьи 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», приложив к нему документы согласно перечню, содержащемуся в пункте 5 Правил предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 1223.

Согласно выписке из протокола заседания центральной жилищно-бытовой комиссии МВД по Кабардино-Балкарской Республике от 30 апреля 2013 г. № 10 Керимов А.В. принят на учёт для получения единовременной социальной выплаты с семьёй в составе четырёх человек (он, его супруга Керимова М.А., сын Керимов Т.А., [REDACTED] года рождения, дочь Керимова И.А., [REDACTED] года рождения). В выписке указано, что Керимов А.В. с семьёй зарегистрирован и проживает по адресу: [REDACTED]

[REDACTED], в квартире общей площадью 53,60 кв.м, принадлежащей на праве собственности Керимову А.В. Всего в этой квартире зарегистрированы 4 человека. Иных жилых помещений, занимаемых по договору социального найма и принадлежащих на праве собственности (доли в собственности на жилые помещения) Керимов А.В. и члены его семьи не имеют.

9 октября 2016 г. Керимов А.В. погиб. Его гибель согласно заключению по результатам служебной проверки от 1 ноября 2016 г. связана с выполнением им служебных обязанностей в период прохождения службы в органах внутренних дел.

Решением центральной жилищно-бытовой комиссии МВД по Кабардино-Балкарской Республике от 17 ноября 2016 г. (протокол № 16) постановлено предоставить единовременную социальную выплату в размере 448 002, 03 руб. в равных долях: вдове погибшего Керимова А.В. – Керимовой М.А., сыну – Керимову Т.А., [REDACTED] года рождения, дочери – Керимовой И.А., [REDACTED] года рождения, и матери погибшего сотрудника – Керимовой Л.Х.

При рассмотрении вопроса о предоставлении единовременной социальной выплаты членам семьи погибшего сотрудника органов внутренних дел Керимова А.В. комиссией было установлено, что на момент гибели Керимова А.В. его супруга с двумя детьми зарегистрирована и проживала по адресу: [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED],

■, в квартире общей площадью 53,6 кв.м, принадлежащей на праве собственности погибшему Керимову А.В. Всего в этой квартире зарегистрированы 6 человек (погибший Керимов А.В., его вдова, двое детей, его брат и сноха). Керимовой М.А. с 2006 года принадлежит 1/4 доля в праве собственности на квартиру общей площадью 41,1 кв.м по адресу: ■

■. Условия предоставления единовременной социальной выплаты признаны соответствующими части 2 статьи 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

■ г. (после смерти Керимова А.В.) родился третий ребенок Керимова А.В. – Керимов А.А.

Письмом Департамента по материально-техническому и медицинскому обеспечению МВД России от 13 декабря 2016 г. протокол заседания жилищно-бытовой комиссии МВД по Кабардино-Балкарской Республике от 17 ноября 2016 г. № 16, утверждённый распоряжением МВД по Кабардино-Балкарской Республике от 18 ноября 2016 г. № 298, возвращён в МВД по Кабардино-Балкарской Республике для доработки со ссылкой на то, что на момент постановки Керимова А.В. на учёт и на момент его гибели он и члены его семьи были обеспечены общей площадью жилого помещения на одного члена семьи более 15 кв.м (15,97 кв.м), исходя из суммарной площади всех жилых помещений, принадлежащим им (63,88 кв.м).

Решением центральной жилищно-бытовой комиссии МВД по Кабардино-Балкарской Республике от 22 декабря 2017 г. (выписка из протокола № 22) Керимова М.А. с семьёй в составе из четырёх человек (она, погибший супруг и двое детей) была снята с учёта для получения единовременной социальной выплаты в соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» со ссылкой на то, что на момент постановки её супруга Керимова А.В. на учёт и на момент его гибели их семья была обеспечена общей площадью жилого помещения на одного члена семьи более 15 кв.м., исходя из суммарной площади всех принадлежащих им жилых помещений.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Керимовой М.А., действующей в своих интересах и в интересах своих несовершеннолетних детей Керимова Т.А., Керимовой И.А. и Керимова А.А., о признании незаконным протокола заседания центральной жилищно-бытовой комиссии МВД по Кабардино-Балкарской Республике от 22 декабря 2017 г. (выписка из протокола № 22), возложении обязанности восстановить на учёте для получения единовременной социальной выплаты для

приобретения или строительства жилого помещения, включении в состав членов семьи несовершеннолетнего ребёнка, об обязанности произвести единовременную социальную выплату, суд первой инстанции, ссылаясь на положения Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Правил предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 1223, исходил из того, что сведения о наличии у Керимовой М.А. с 2006 года 1/4 доли в праве собственности на квартиру общей площадью 41,1 кв.м её супругом при постановке на учёт в 2013 году представлены не были, при этом данная информация, выявленная после постановки сотрудника на учёт, свидетельствует об отсутствии у него условий для предоставления единовременной социальной выплаты, в связи с чем пришёл к выводу о том, что у ответчика имелись основания для принятия решения о снятии Керимовой М.А. с составом семьи из четырёх человек с учёта для получения единовременной социальной выплаты.

Отклоняя доводы Керимовой М.А. о том, что её семья может быть принята на учёт для получения единовременной социальной выплаты и после гибели её супруга, а также о том, что в отношении её семьи с учётом третьего ребенка, родившегося после смерти её супруга, имеются условия для предоставления единовременной социальной выплаты, суд первой инстанции со ссылкой на пункт 5 Правил предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 1223, указал, что на момент гибели Керимова А.В. право на предоставление единовременной социальной выплаты членам семьи погибшего сотрудника Правилами предоставлено не было. Также суд установил, что Керимова М.А. не представляла ответчику сведения о родившемся после гибели её супруга ребенке – Керимове А.А. и не обращалась к ответчику после гибели супруга с соответствующим заявлением о принятии её как члена семьи погибшего сотрудника органов внутренних дел на учёт для получения единовременной социальной выплаты по иным основаниям.

После вынесения судом первой инстанции решения Керимова М.А., как член семьи погибшего сотрудника органов внутренних дел, обратилась в МВД по Кабардино-Балкарской Республике с заявлением о постановке на учёт для предоставления единовременной социальной выплаты. Письмом за подписью начальника тыла МВД по Кабардино-Балкарской Республики от 10 августа 2018 г. в удовлетворении заявления Керимовой М.А. отказано.

Суд апелляционной инстанции признал выводы суда первой инстанции законными и обоснованными, дополнительно указав, что отказ МВД по Кабардино-Балкарской Республике от 10 августа 2018 г. на обращение Керимовой М.А. с заявлением о постановке на учёт для предоставления единовременной социальной выплаты по иным основаниям (как члена семьи погибшего сотрудника органов внутренних дел) правового значения не имеет.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права к спорным отношениям.

В соответствии частью 1 статьи 1 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ) данным законом регулируются в том числе отношения, связанные с обеспечением жилыми помещениями сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации (далее также – сотрудники), граждан Российской Федерации, уволенных со службы в органах внутренних дел, членов их семей и лиц, находящихся (находившихся) на их иждивении, а также отношения, связанные с предоставлением им иных социальных гарантий.

В силу части 1 статьи 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ сотрудник, имеющий стаж службы в органах внутренних дел не менее 10 лет в календарном исчислении, имеет право на единовременную социальную выплату для приобретения или строительства жилого помещения один раз за весь период государственной службы, в том числе службы в органах внутренних дел.

Право сотрудника на единовременную социальную выплату признается при установлении его нуждаемости в жилом помещении, которая определяется по основаниям (обстоятельствам), перечисленным в части 2 статьи 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ.

Так, согласно пункту 2 части 2 статьи 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ единовременная социальная выплата предоставляется сотруднику в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел, иному федеральному органу исполнительной власти, в котором проходят службу сотрудники, по решению руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, руководителя иного федерального органа исполнительной власти, в котором проходят службу сотрудники, при условии, что сотрудник: 1) не является нанимателем жилого помещения по договору социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо

собственником жилого помещения или членом семьи собственника жилого помещения; 2) является нанимателем жилого помещения по договору социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственником жилого помещения или членом семьи собственника жилого помещения и обеспечен общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее 15 квадратных метров; 3) проживает в помещении, не отвечающем установленным для жилых помещений требованиям, независимо от размеров занимаемого жилого помещения; 4) является нанимателем жилого помещения по договору социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственником жилого помещения или членом семьи собственника жилого помещения, если в составе семьи имеется больной, страдающий тяжелой формой хронического заболевания, при которой совместное проживание с ним в одной квартире невозможно, и не имеет иного жилого помещения, занимаемого по договору социального найма либо принадлежащего на праве собственности. Перечень соответствующих заболеваний устанавливается уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти; 5) проживает в коммунальной квартире независимо от размеров занимаемого жилого помещения; 6) проживает в общежитии; 7) проживает в смежной неизолированной комнате либо в однокомнатной квартире в составе двух семей и более независимо от размеров занимаемого жилого помещения, в том числе если в состав семьи входят родители и постоянно проживающие с сотрудником и зарегистрированные по его месту жительства совершеннолетние дети, состоящие в браке.

Частью 4 статьи 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ предусмотрено, что единовременная социальная выплата предоставляется сотруднику с учётом совместно проживающих с ним членов его семьи.

Правила предоставления единовременной социальной выплаты, порядок расчета её размера и порядок исчисления стажа службы в органах внутренних дел для предоставления единовременной социальной выплаты определяются Правительством Российской Федерации (часть 5 статьи 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 1223 утверждены Правила предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации (название документа в редакции, действующей в спорный период, далее – Правила предоставления единовременной социальной выплаты).

В пункте 5 Правил предоставления единовременной социальной выплаты названы документы, представляемые сотрудником в комиссию по рассмотрению вопросов предоставления единовременных социальных выплат для приобретения или строительства жилого помещения вместе с

заявлением о постановке на учёт для получения единовременной социальной выплаты. В число этих документов, в частности, включены: копии паспорта сотрудника и паспортов членов его семьи; копия (копии) свидетельства о заключении (расторжении) брака – при состоянии в браке (расторжении брака); копия (копии) свидетельства о рождении ребенка (детей) сотрудника; копии документов, подтверждающих наличие либо отсутствие в собственности сотрудника и (или) членов его семьи жилых помещений, помимо жилого помещения, в котором они зарегистрированы (подпункты «б», «в», «г», «е»).

При наличии у сотрудника и (или) проживающих совместно с ним членов его семьи нескольких жилых помещений, занимаемых по договорам социального найма и (или) принадлежащих им на праве собственности, определение уровня обеспеченности общей площадью жилого помещения осуществляется исходя из суммарной площади всех жилых помещений (пункт 8 Правил предоставления единовременной социальной выплаты).

Сотрудник снимается с учёта для получения единовременной выплаты в случае выявления сведений, не соответствующих сведениям, указанным в заявлении и представленных документах, послуживших основанием для принятия сотрудника на учёт для получения единовременной выплаты (если данные сведения свидетельствуют об отсутствии у сотрудника права на принятие на такой учёт) (подпункт «г» пункта 19 Правил предоставления единовременной социальной выплаты).

В случае изменения жилищных условий, на основании которых сотрудник принимался на учёт для получения единовременной выплаты, он представляет в комиссию документы, подтверждающие такие изменения (пункт 23 Правил предоставления единовременной социальной выплаты).

Разделом III названных правил регламентируется определение размера единовременной социальной выплаты.

В части 2 статьи 1 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ названы лица, относящиеся к членам семьи сотрудника и гражданина Российской Федерации, уволенного со службы в органах внутренних дел, и лицам, находящимся (находившимся) на их иждивении, на которых распространяется действие данного федерального закона, если иное не установлено отдельными положениями этого Федерального закона: 1) супруга (супруг), состоящие в зарегистрированном браке с сотрудником; 2) супруга (супруг), состоявшие в зарегистрированном браке с погибшим (умершим) сотрудником на день его гибели (смерти); 3) несовершеннолетние дети, дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет, дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных организациях по очной форме обучения; 4) лица, находящиеся (находившиеся) на полном содержании сотрудника (гражданина Российской Федерации, уволенного со службы в органах внутренних дел) или получающие (получавшие) от него помощь, которая является (являлась) для

них постоянным и основным источником средств к существованию, а также иные лица, признанные иждивенцами в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Абзацем 4 пункта 3 Правил предоставления единовременной социальной выплаты предусмотрено, что членам семьи, а также родителям погибших (умерших) сотрудников, предоставление единовременной выплаты осуществляется в порядке и на условиях, которые установлены для сотрудников.

Согласно части 3 статьи 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ единовременная социальная выплата предоставляется не позднее одного года со дня гибели (смерти) сотрудника органов внутренних дел в равных частях членам семьи, а также родителям сотрудника погибшего (умершего) вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы в органах внутренних дел, при наличии у погибшего (умершего) сотрудника условий, предусмотренных частью 2 настоящей статьи.

В соответствии с пунктом 1 части 4 статьи 12 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ право на социальные гарантии, установленные этим федеральным законом членам семьи сотрудника, гражданина Российской Федерации, уволенного со службы в органах внутренних дел, и лицам, находящимся на иждивении сотрудника, гражданина Российской Федерации, уволенного со службы в органах внутренних дел, сохраняется за ними в случае гибели (смерти) сотрудника вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы в органах внутренних дел.

Исходя из содержания пункта 5 Правил предоставления единовременной социальной выплаты, члены семьи погибшего (умершего) сотрудника дополнительно представляют копии свидетельства о смерти сотрудника и заключения военно-врачебной комиссии о причинной связи смерти сотрудника с увечьем или иным повреждением здоровья, полученными в связи с выполнением служебных обязанностей, либо заболеванием, полученным в период прохождения службы в органах внутренних дел.

Из приведённых нормативных положений в их системной взаимосвязи следует, что Федеральным законом от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ в качестве одной из социальных гарантий сотрудникам органов внутренних дел, нуждающимся в жилых помещениях, предусмотрено их обеспечение жилыми помещениями путём предоставления с учётом совместно проживающих с ними членов семьи единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения.

Эта социальная гарантия сохраняется за членами семьи сотрудника и в случае его смерти по причинам, названным в законе: гибель (смерть) сотрудника вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы в органах внутренних дел. Члены семьи погибшего (умершего) сотрудника имеют право на получение единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения при наличии у погибшего (умершего) сотрудника условий, предусмотренных частью 2 статьи 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ, то есть при нуждаемости в жилом помещении.

При этом сам сотрудник и члены семьи могут не состоять на учёте для получения единовременной социальной выплаты на день его гибели (смерти), вместе с тем члены семьи сотрудника, подтвердив нуждаемость в жилом помещении соответствующими документами, имеют право на получение единовременной социальной выплаты, которая должна быть им предоставлена не позднее одного года со дня гибели (смерти) сотрудника органов внутренних дел в равных частях членам семьи. Данный срок является периодом, в течение которого федеральный орган исполнительной власти или уполномоченный им руководитель обязан предоставить единовременную социальную выплату членам семьи погибшего (умершего) сотрудника.

Приведённые нормативные положения о социальных гарантиях членам семьи погибшего (умершего) сотрудника, основой которых являются положения статьи 7 Конституции Российской Федерации о Российской Федерации как о социальном государстве, предназначение которого – поддержка граждан, нуждающихся в материальной и иной помощи со стороны государства, судебными инстанциями при рассмотрении настоящего дела применены к спорным отношениям неправильно.

Как установлено судом, Керимов А.В., проходивший службу в МВД по Кабардино-Балкарской Республике с 1 августа 1996 г., был принят 30 апреля 2013 г. центральной жилищно-бытовой комиссией МВД по Кабардино-Балкарской Республике на учёт для получения единовременной социальной выплаты с составом семьи из четырёх человек. Керимов А.В. погиб 9 октября 2016 г. в связи с выполнением им служебных обязанностей в период прохождения службы в органах внутренних дел. Керимова М.А. состояла в браке с Керимовым А.В. на день его гибели, имеет троих несовершеннолетних детей, один из которых (Керимов А. [REDACTED]) родился [REDACTED] г. после гибели Керимова А.В.

В обоснование исковых требований Керимова М.А., действующая в своих интересах и в интересах её несовершеннолетних детей Керимова Т. [REDACTED], Керимовой И. [REDACTED] и Керимова А. [REDACTED], ссылаясь на то, что с учётом третьего ребенка, родившегося после смерти её супруга, они, как

члены семьи погибшего при исполнении служебных обязанностей сотрудника органов внутренних дел, имеют право на получение единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения в соответствии с положениями статьи 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ, основания для снятия её с семьёй с учёта для получения единовременной социальной выплаты у ответчика, которому было известно о рождении третьего ребенка после гибели Керимова А.В. (этот ребенок был учтён ответчиком при предоставлении Керимовой М.А. социальных выплат в связи с гибелью её супруга), отсутствовали.

Судебные инстанции в результате неправильного применения к спорным отношениям норм права, регулирующих условия и порядок предоставления мер социальной поддержки членам семей сотрудников, погибших (умерших) вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы в органах внутренних дел, пришли к ошибочному выводу о том, что, поскольку сведения о наличии у Керимовой М.А. с 2006 года 1/4 доли в праве собственности на квартиру общей площадью 41,1 кв.м её супругом при постановке на учёт в 2013 году представлены не были и данная информация свидетельствует об отсутствии условий для предоставления единовременной социальной выплаты Керимову А.В., то у ответчика имелись основания для принятия решения о снятии Керимовой М.А. с составом семьи из четырёх человек (без учёта третьего ребенка Керимова А.В., родившегося после его гибели) с учёта для получения единовременной социальной выплаты и отсутствии у неё права на её получение.

Между тем, в соответствии со статьёй 47 Семейного кодекса Российской Федерации права и обязанности родителей и детей основываются на происхождении детей, удостоверенном в установленном законом порядке.

Согласно пункту 2 статьи 48 Семейного кодекса Российской Федерации, если ребенок родился от лиц, состоящих в браке между собой, а также в течение трехсот дней с момента расторжения брака, признания его недействительным или с момента смерти супруга матери ребенка, отцом ребенка признается супруг (бывший супруг) матери, если не доказано иное (статья 52 названного Кодекса). Отцовство супруга матери ребенка удостоверяется записью об их браке.

Следовательно, исходя из названных положений Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ и Семейного кодекса Российской Федерации несовершеннолетний Керимов А. [REDACTED], родившийся [REDACTED] г., является членом семьи погибшего 9 октября 2016 г. при исполнении служебных обязанностей сотрудника органов внутренних дел Керимова А.В. и подлежит учёту при предоставлении единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения.

Ввиду изложенных обстоятельств Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признает противоречащим закону вывод судебных инстанций о наличии у ответчика оснований для снятия после гибели при исполнении служебных обязанностей Керимова А.В. его супруги Керимовой М.А. с составом семьи из четырёх человек (во внимание рождение третьего ребенка Керимова А. [REDACTED] после гибели Керимова А.В. принято не было) с учёта для получения единовременной социальной выплаты и отсутствии у неё права на получение данной выплаты, так как вопрос о нуждаемости Керимовой М.А. в единовременной социальной выплате должен решаться с учётом несовершеннолетнего Керимова А. [REDACTED].

Суждение суда апелляционной инстанции о том, что отказ МВД по Кабардино-Балкарской Республике от 10 августа 2018 г. на обращение Керимовой М.А. с заявлением о постановке на учёт для предоставления единовременной социальной выплаты по иным основаниям (как члена семьи погибшего сотрудника органов внутренних дел) правового значения не имеет, является неправомерным, поскольку прямо противоречит положениям части 3 статьи 4, части 4 статьи 12 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ, которыми предусмотрено право членов семьи (с учётом всех несовершеннолетних детей) погибшего (умершего) в связи с исполнением служебных обязанностей сотрудника органов внутренних дел, на предоставление не позднее одного года со дня гибели (смерти) такого сотрудника единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения при нуждаемости в жилом помещении.

При таких обстоятельствах обжалуемые судебные постановления об отказе в удовлетворении исковых требований Керимовой М.А., действующей в своих интересах и в интересах её несовершеннолетних детей Керимова Т. [REDACTED], Керимовой И. [REDACTED] и Керимова А. [REDACTED], о признании незаконным протокола заседания центральной жилищно-бытовой комиссии, возложении обязанности восстановить на учёте для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения, включении в состав членов семьи несовершеннолетнего ребёнка, об обязанности произвести единовременную социальную выплату для приобретения или строительства жилого помещения нельзя признать законными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанных судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть всё приведенное выше и разрешить заявленные исковые требования на основании норм

закона, подлежащих применению к спорным отношениям, и установленных по делу обстоятельств.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 27 июня 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 23 августа 2018 г. по делу № 2-2108/2018 Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики отменить.

Направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Нальчикский городской суд Кабардино-Балкарской Республики.

Председательствующий

Судьи